

Идиоты вокруг или Случай на кухне

Маша Шереметева

18+

Маша Шереметева

**Идиоты вокруг или
Случай на кухне**

«Автор»

2026

Шереметева М.

Идиоты вокруг или Случай на кухне / М. Шереметева —
«Автор», 2026

Говорят, чтобы получилось вкусно, нужно готовить с любовью. А если наоборот? Это маленькая художественная история о поваре ресторана «Прежужё», очень популярного местечка. В этом ресторане все блюда приготовлены с ненавистью, ненавистью каждого работника кухни к их шефу. И получается вкусно. А он орет, всегда и на всех, не стесняясь в выражениях. Орет и великолепно готовит. Как так?

Содержание

Начало этой истории	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Идиоты вокруг или Случай на кухне

Начало этой истории

Дождь... Так хочется дождь, а его все нет. В этом году солнца не было до середины лета, зато потом оно основательно заняло свои позиции и отказывается сдавать. И вот это солнце раскалило воздух, воду, асфальт, вывело из строя пару автомобилей («закипели») и совершенно расплавало мозги. И потому он орет. Да, причина есть, и она веская, так что хватит этих осуждающих взглядов.

- Ты дура криворукая, - цедит шеф сквозь зубы, стоя за спиной девушки-повара в белом фартуке и колпаке. – Почему у тебя трясутся руки? Конечно, всё валится! Иди успокойся! – Поворачивается к остальной кухне и как рявкнет. – Ты! Замени ее!

- У нее руки трясутся, потому что ты орешь, придурок, - зло пробормотал сушеф, выходя с кухни. Ему по пути попалась управляющая рестораном:

- Что там происходит?
- Загляни и узнаешь.
- Если он орет, я не хочу туда заглядывать.
- А когда он не орет?
- Ну бывает.

Кто утверждает, что еду нужно готовить с любовью? Хочу предложить вашему вниманию ресторан «Прежужэ», расположенный в центре большого города. К его порогу приводят 5 живописных улочек со старинными особнячками, кованными оградами, увитыми плющом, и светлой тротуарной плиткой в районе пешеходных зон. Вдоль них в теплое время шумят листвою деревья, цветут цветы и перед входом в кашпо растут кудрявые туи. Фасад облицован белым известняком, вход украшен лепниной, и прямо у порога вас встречает вежливый швейцар. В холле царит прохлада, ненавязчиво пахнут цветами, густой ворс ковра скрадывает шаги, и вы неспешно проходите в большую залу. Щебет птиц и журчание ручья сменяется фортепианными переливами, но эта музыка так ненавязчива, что не привлечет внимание, но создаст легкую атмосферу. Очень популярное место. Все блюда в этом прекрасном ресторане приготовлены с ненавистью, ненавистью каждого работника кухни к шеф-повару.

Красивый мужчина лет 45, высокий и подтянутый, темные волосы немного завиваются на концах и подстрижены ровно так, чтобы это было заметно и придавало шарм, руки с маникюром, крупные часы из белого металла, одет как будто бы небрежно, но если присмотреться, понятно, что каждая деталь тщательно подобрана. Этот мужчина мог сражать дам наповал и прослыть сердцеедом, если бы не отвратительный характер. Его бесит каждый человек, и он говорит об этом сразу. Прямо в лицо и не стесняясь в выражениях. Кажется, этот процесс для него настолько естественный, что в нем он и черпает вдохновение. Потому что его блюда великолепны, они тают во рту и вызывают желания, душевный подъем и телесный трепет. Почему такой контраст? Может, это и есть гармония...

- Боже мой, эта рыба в белом соусе просто восхитительна! – восклицает посетительница. – Могу я поблагодарить вашего повара лично?

- Я передам ему ваше пожелание, - отвечает ей официантка и идет в сторону кухни.

- Правда, передашь? – удивляется бармен, когда она проходит мимо. – Она тебе нагрубила что ли? Хотя этого маловато. Наслала проклятье на всю семью?

- Ха-ха-ха, - передразнивает она его, криво улыбаясь. – Мне просто надоело придумывать причины для отказа. Хочет говорить с шефом? Прекрасно, пусть говорит.

- Не надо придумывать причины. Скажи правду, что он мудака, который не выходит в зал.

- Ха-ха-ха, - снова кривляется она и скрывается за дверь.

Антон долго и пристально смотрит ей вслед. Что-то затеяла эта новенькая, и ему это заранее не нравится.

- Господин Грач, гостя в зале хочет выразить вам восхищение лично, - говорит она шефу, но он продолжает заниматься своим делом и не обращает на девушку внимания. – Господин Грач, вы меня слышите?

И снова тишина.

- Хм. Хм. Хм. – громко откашливается она, чтобы привлечь внимание и повышает голос. – Господин Грач!

- Отойди от стола! - рявкнул он, не поднимая голову.

- Вы выйдите к госте? – снова задает она вопрос.

- Что за идиотка? – спрашивает он людей в кухне, не глядя на нее. Но все молчат. И он тоже возвращается к своему занятию.

- Я не идиотка. Я передаю просьбу гостя, - и она смотрит пристально и нагло, как бы спрашивая «и что ты сделаешь?»

- Какого черта ты это спрашиваешь?! – завелся он. – Что тебе непонятно в фразе «Никогда не общаюсь с посетителями», а? Какое чертовое слово в этой коротенькой фразе тебе не ясно? У тебя вата в ушах? Страдаешь слабоумием? Нахер мне тут тупицы, которые отвлекают меня от работы!

- Так вы выйдите к госте? – ее невозмутимый вид дал трещину, и голос дрожал.

- Пошла! Вон! – раздельно каждое слово прокричал он ей в лицо и продолжил готовить.

Катерина стояла красная, как помидор, готовая разреветься, но не уходила. А потом сделала шаг ближе к столу. Со стороны это выглядело так, будто она нарываясь уже не просто на скандал, а прямо на драку, а на кухне все и так от этого устали. Поэтому сушеф вместе с кондитером подошли и потихоньку стали оттеснять ее к выходу.

- Ты ненормальная что ли? – шептали они. – Какого черта ты тут устроила? Не мешай нам работать и не делай ничего такого больше! Ты что, не получила инструкции? Всё это озвучивают в первую очередь! Ты только настроишь всех против себя! – уже почти шипели они, потому что Катерина уходила с кухни очень неохотно.

Когда ее наконец вытолкали в зал, она была невероятно зла. Так нельзя себя вести с посетителями. Если дама хочет говорить с поваром, почему бы не поговорить? В конце концов, они с подругой заплатили за этот ужин огромные деньги. Катерина не могла поверить, что столько можно отдать за один прием пищи. И после этого он еще отказывается выходить? Да кем он себя возмнил?

Продолжая негодовать, она подошла к столу и обратилась к госте:

- Мадам, к сожалению, шеф-повар не выходит в зал к гостям, таково его непреложное правило.

Услышав это, бармен облегченно выдохнул. Он наблюдал за ней издали после возвращения и всерьез опасался какой-то выходки, до того решительный у нее был вид. И вернулся было к протиранию бокалов, как услышал продолжение фразы:

- Поэтому я могу вас проводить к нему прямо на кухню, - мило улыбнулась она.

- Думаю, кухня – не совсем то место, куда стоит водить посетителей, милочка, - поджала губы гостя. Вся идея ей уже перестала нравиться, тем более не ускользнул от внимания и взвинченный вид девушки. – Все же там готовится еда. Да и сильные запахи могут остаться на одежде и волосах, что я совсем не люблю.

Но разозленная официантка уже не могла остановиться, ее несло:

- Мадам, разве вам не хочется заглянуть «в святая святых» нашего ресторана? К тому же, наблюдать за созданием шедевра – это такое удовольствие.

- Это и правда может быть интересно.

- Уверю вас, повару это тоже понравится, - расплылась она в фальшивой улыбке и рукой обозначила направление.

Бармен не знал, что делать. Сказать гостье, что официантка ошиблась – это дать понять, что ее вмешали во внутренние дразги персонала. Но не остановить он не мог. Если мадам зайдет внутрь, то скандал будет грандиозный. Как назло, за это время мимо него не прошел ни один работник. А гостя, провожаемая Катериной, была все ближе к крутящейся двери. И он решился.

- Добрый вечер! Меня зовут Антон, я сегодня отвечаю за музыкальное оформление.

- Добрый... - удивленно повернулась к нему посетительница.

- Могу я поинтересоваться, все ли вам понравилось? – спросил он и чуть наклонил голову вбок.

- Эээ... вы знаете, я как раз иду выразить вашему шеф-повару свое восхищение, - она говорила чуть растерянно, было видно, что он сбил ее с толку.

- На кухню к нашему шефу? Мадам, это вам стоит выразить восхищение! Вы очень смелая женщина!

- Да? – она задумалась. – Почему?

- Наш шеф отличается вздорным характером и громким криком! Поэтому разговор с ним – довольно специфический аттракцион. Вы разве не знали?

- Зачем же тогда ваша официантка ведет меня туда?

- Полагаю, она была в заблуждении. Видимо, думала, что вы в курсе и хотите именно острых ощущений.

- Нет, конечно! Этого еще не хватало! – развернулась она и решительно пошла к столику. Бармен последовал за ней.

- Прошу вас, не держите на нас зла. Да, получилось довольно неловко. Чем можно загладить это впечатление? Может быть, десерт? Или даже десерт-коктейль?

- Нет! – сказала она ему, не поворачиваясь. – Люся, мы немедленно уходим! – она схватила сумку в одну руку, подругу в другую и пошла.

Антон улыбался ей вслед, пока они не скрыли за поворотом, затем улыбка сошла с его лица:

- Я немедленно сообщу управляющему о твоей выходке.

- Вы ему потакаете, а он ведет себя как козел! – выкрикнула она, и немногочисленные посетители с недоумением повернулись. Они и так обсуждали неприятный инцидент, решительный уход одной гостьи насторожил остальных, а тут еще и ссора персонала.

- Госпожа Петрова, подпишите заявление, и мы расстанемся немедленно. С завтрашнего дня вы здесь уже не работаете, разумеется, никаких рекомендаций. И настоятельно советую не давать мой телефон следующему работодателю. По этому номеру ничего хорошего о вас он не услышит.

- Да вы с ума все посходили что ли? Он же козел! Он постоянно орет и третирует людей на кухне! Его надо поставить на место!

- Не вы ли собрались указывать, где чье место?

- А если и я?!

- То здесь нам такие указатели ни к чему.

- Меня просто бесит такое отношение!

- Тем более хорошо, что мы расстались.

- Я пойду и выскажу ему все, что думаю.

- Вы пойдете только на выход. На улице можете караулить, кого хотите, но подальше от входа. Вещи из вашего ящика вот, - и она положила перед ней небольшой пакет и сумку. И повернулась к двери. – ПалИваныч, проводи.

ПалИваныч, здоровенный детина ростом метра 2, упакованный в черный костюм, черную рубашку, смотрел равнодушно, но это равнодушие почему-то пугало. Он излучал опасность на энергетическом уровне и за те 4 года, что здесь работал, еще ни разу не применил силу. Достаточно было просто ближе подойти.

Сегодня этого тоже оказалось достаточно, Катерина боязливо подхватила вещи и пошла к выходу.

Варвара устало собиралась домой после рабочего дня. Свет везде был приглушен, посетители разошлись, швейцар закрыл парадный вход. Атмосфера царила неспешная, утомленная, это была усталость с чувством хорошо сделанного дела. «Тупица! Как ты держишь нож?! Кто тебя учил так выставлять палец? Вот поэтому и получается не соломка, а полено! Кто из этого будет готовить? Кто будет позориться и подавать это людям? Молчишь? Собрался втоптать мое имя в грязь и молчишь? Рукожопый осел! Пшёл вон!» - донеслось из приоткрытой двери, но звуки затихали по мере того, как она закрывалась. Варвара повернулась к Антону:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.